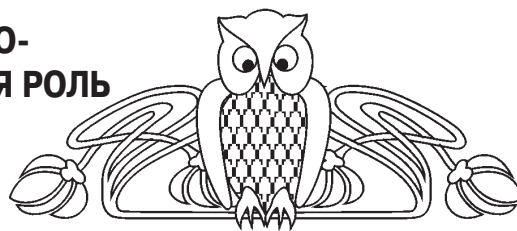

УДК 808.51+811.111+929Рузвельт

РИТОРИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ, ИХ ЛОГИКО-СМЫСЛОВАЯ И ОБРАЗНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА

Н. В. Любезнова, Ю. С. Воронов

Саратовский государственный аграрный университет
им. Н. И. Вавилова
E-mail: lubeznovanat@mail.ru

В статье рассматриваются риторические приемы, которые использовал в своих публичных речах Ф. Д. Рузвельт: антитезы и их роль в создании контраста, прием повтора как средства усиления логического и эмоционального воздействия на слушателей, вопросно-ответный прием построения речи, его смысловая и экспрессивная функция.

Ключевые слова: Рузвельт, ораторское искусство, антитеза, прием повтора, риторический вопрос.

Rhetorical Universals, Their Logic, Meaning, Figurative and Expressive Role in Public Speeches by F. D. Roosevelt

N. V. Lyubeznova, Yu. S. Voronov

The article addresses rhetorical devices used by F. D. Roosevelt in his public speeches: antitheses and their role in creating contrast, the device of repetition as a means of enhancing logical and emotional impact on the listeners, question and answer speech structure, its meaning and expressive functions.

Key words: Roosevelt, public speaking, antithesis, repetition, rhetoric question.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-4-15-22

В 2015 г. наша страна празднует 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Также 70 лет назад ушел из жизни выдающийся политический деятель Ф. Д. Рузвельт. Живое слово Рузвельта играло важную роль в формировании мирового общественного мнения в пользу героической борьбы народов Советского Союза.

Ф. Д. Рузвельт блестяще владел мастерством красноречия. Речи президента США отличались высокой политической, правовой, логической, психологической, этической, эстетической и языковой культурой¹.

К числу традиционных риторических фигур, использованных Рузвельтом в публичных выступлениях, относится антитеза. Сущность ее состоит в противопоставлении предметов, явлений с целью контрастного изображения и наиболее сильного эмоционально-экспрессивного воздействия на слушателей.

Антитезы находили применение в речах многих великих ораторов начиная со времен Античности.

Формы построения противопоставлений в устных выступлениях Рузвельта различны. В од-

них случаях это лишь два слова, имеющих противоположное значение. В других случаях Рузвельт-оратор использовал для раскрытия контраста не отдельные слова, а сочетания слов, фразы и даже пространственные высказывания. С помощью антитез Рузвельт рельефно, резко раскрывал суть тех или иных социально-политических, экономических и иных явлений.

Характерные примеры использования в устных выступлениях антитез особенно часто встречаются в выступлениях Рузвельта по радио.

Так, прием противопоставления Рузвельт неоднократно использовал в радиобеседе, посвященной обсуждению Программы регулирования сельского хозяйства (12 октября 1937 г.).

Вот характерный пример использования развернутой антитезы при пояснении обязанностей президента при решении проблем общенационального характера, т. е. что он должен и чего не должен делать.

Обращаясь к соотечественникам, Рузвельт говорил:

«Всякий, кто по своему положению призван формулировать предложения или выносить суждения по общенациональной политике, должен из личного опыта хорошо знать положение народа в целом. Поэтому в этом году я снова предпринял поездки по всей стране. Весной побывал в регионе Юго-Запада, летом несколько раз ездил на Восток. Совсем недавно вернулся из большой поездки, в ходе которой пересек весь континент, а позднее этой осенью собираюсь совершить свое ежегодное паломничество на Юго-Восток.

Президент, как никто другой, обязан мыслить категориями всей страны.

Он должен думать не только о ближайшей перспективе, но и о более отдаленном будущем, когда президентом будет уже кто-то другой.

Он не должен ограничиваться среднестатистическими данными о материальном достатке и благополучии страны, поскольку за усредненными цифрами легко не заметить опасные проявления бедности и нестабильности.

Он не должен допускать, чтобы страна была введена в заблуждение временным процветанием, достигнутым за счет расточительной эксплуатации ресурсов, которых надолго не хватит.

Он должен заботиться не только о том, чтобы уберечь нас от войны сегодня, но и о том, чтобы войны не знали наши будущие поколения.

Нам нужно прочное и постоянное благосостояние, а не временное благополучие одних слоев общества за счет других.

И мир нам нужен прочный, на долгие времена. Такой можно построить общими усилиями всех миролюбивых стран»².

Используя прием противопоставления, Рузвельт с особой рельефностью говорит о важнейших особенностях стиля своей деятельности, создавая, в сущности, подлинный кодекс, устав, регламент, четко определяющий, какими должны быть умозаключения президента в процессе решения проблем общенациональной политики.

Обеспеченная в речи контрастность выражения, показа того, что должно и чего не должно быть в деятельности президента, позволяло миллионам слушателей глубже уяснить то, о чем вел речь оратор.

Неоднократно прием антитезы был использован Рузвельтом в радиообращении к американскому народу 27 мая 1941 г. Главный вопрос содержания радиобеседы – неотложные задачи в обеспечении безопасности США, стран Северной, Центральной и Южной Америки.

Часть суждений оратора построена на использовании приема противопоставления ряда факторов, относящихся к повестке дня.

«Сегодня, – говорил Рузвельт, – весь мир разделен на две большие части; граница проходит между рабством и свободой человека, между языческим варварством и христианским идеалом.

Мы выбираем свободу человека, которая составляет и христианский идеал.

Никто из нас не имеет права даже на минуту поколебаться в своем мужестве и в своей вере.

Мы не примем мир под властью Гитлера. И мы не согласимся на такой мир, где, как это было после Первой мировой войны, в двадцатые годы могли бы снова взойти семена гитлеризма.

Нам нужен только такой мир, в котором торжествует свобода слова и свобода каждого человека верить в Бога по-своему, мир, не знающий нужды и террора» (230).

Прием антитезы использовался Рузвельтом в радиовыступлении от 11 января 1944 г.:

«подавляющее большинство наших граждан приняло требования военного времени с замечательным мужеством и большим пониманием. Люди согласились терпеть неудобства и лишения, примирились с неизбежностью трагических жертв.

Однако, как мы все знаем, у нас есть люди и другого сорта. Их немного, но они очень назойливы; в то время как большинство безропотно несет бремя войны, они постоянно поднимают шум, требуя особых преимуществ для отдельных групп населения. Их представители, подобно мошкаре, роятся в холлах Конгресса и коктейль-барах Вашингтона...» (344).

Уместно отметить, что прием антитезы использовался, как и многие другие риторические

универсалии, в сочетании с другими образно-выразительными средствами, говоря современным языком – комплексно.

Со времен Античности всеми выдающимися государственными деятелями, политическими лидерами в публичных выступлениях активно использовалась такая риторическая фигура, как повтор.

Оратор в момент произнесения речи в местах наиболее важных, страстных повторял с особой интонацией отдельные (часто ключевые) слова, фразы либо с целью их логического усиления, либо для повышения эмоционально-экспрессивных качеств речи, придания ей особо выразительного ритмико-интонационного звучания.

В публичных выступлениях прием повтора применялся активнее всех других риторических универсалий. Сам повтор, интонационное выделение слова или фразы придавали логическую весомость сказанному. Повторяемая оратором мысль глубже входила в сознание слушателя. Часто повторы выполняли только функции эмоционально-экспрессивного характера. Они увеличивали выразительность речи, придавали ей определенный, воздействующий на психику слушателей интонационно-ритмический колорит. Прием повтора использовался в речи в сочетании с другими риторическими фигурами, образно-выразительными средствами.

Речи, беседы Рузвельта дают уникальную возможность показать ярко выраженную характерность этой риторической фигуры для его ораторской практики.

Рассмотрим типичные примеры использования приема повтора в речах и беседах президента США.

Использование некоторых риторических универсалий можно наблюдать уже в ранних политических выступлениях Рузвельта. Так, в одном из выступлений 1920 г., имевших место в связи с кампанией по его выдвижению от демократической партии на пост вице-президента Соединенных Штатов, Рузвельт, используя такую риторическую фигуру, как повтор, следующим образом выразил одну из своих ключевых мыслей:

«Мы против влияния денег на политику, мы против контроля частных лиц над финансами государства, мы против обращения с человеком как с товаром, мы против голодной заработной платы, мы против власти групп и клик» (13).

В радиовыступлении президента 6 сентября 1936 г. Рузвельт информировал соотечественников о том, что ему пришлось увидеть в районах, которые подверглись жесточайшей засухе. Поездка явилась толчком к неотложной выработке правительством «сильной национальной аграрной политики».

К использованию повтора в этом выступлении оратор прибегает несколько десятков раз. Рузвельт был потрясен тем, к каким тяжелым последствиям привела засуха население обширных

районов страны. Зачин этого выступления президента особенно эмоционален. Во многом это обусловлено тем, что оратор для передачи своих впечатлений использовал прием повтора. После обращения к радиослушателям и краткого пояснения о целях поездки в ряд сельскохозяйственных районов Рузвельт с огромной эмоциональной силой передает мысленному взору миллионов соотечественников то, что ему пришлось увидеть:

«Я видел опустошительные последствия засухи в девяти штатах. Я говорил с семьями, которые лишились всего: урожая пшеницы, скота, воды в колодце, садов; которые подошли к осени, не имея ни единого доллара сбережений, которым предстоит голодная зима – и для людей, и для скота, а затем – весна, когда будет нечем засеять землю. Тысячи и тысячи фермерских семей Запада переживают такие трудности.

Я видел скотоводов, которые из-за отсутствия травы на выпасах или зимних кормов были вынуждены продать всех коров, кроме племенных, да и те вряд ли переживут зиму, если хозяевам не оказать помощь. Я видел скот, который еще жив только потому, что для него издалека привозят воду в цистернах.

Я встречался с фермерскими семьями, которые, хотя и не потеряли всего, но собрали только часть обычного урожая и нуждаются в помощи, чтобы весной приступить к севу.

Я никогда не забуду пшеничных полей, настолько выжженных солнцем, что с них уже нечего убирать. Мне не забыть бесконечных кукурузных полей, где чахлые растения стоят без листьев и початков, потому что саранча уничтожила все, что еще пощадило солнце.

Я видел выгоревшие пастбища, где одна корова не могла бы прокормиться даже на пятидесяти акрах» (99).

Многokrатно использованный оратором в начале этого радиовыступления повтор в органическом сочетании с другими образно-выразительными средствами создали воистину художественный шедевр, обладающий огромной эмоционально-экспрессивной силой.

Прием повтора встречается на всем протяжении этого уникального выступления Рузвельта. Личное местоимение «я» использовано в его речи около полутора десятка раз. Местоимение «мы» повторено более 10 раз. По содержанию выступления оратором в качестве повтора использованы и другие слова и выражения.

Повтором определялось и своеобразие интонационного рисунка речи оратора. Динамичность интонации, силы голоса, оттенков тембра – все это создавало неповторимый рисунок произносимой речи.

Прием повтора нередко нес в себе заряд побуждающей, мобилизующей слушателей на определенные конструктивные действия согласно видам говорящего.

Эмоционально-экспрессивная функция повтора оказывалась наиболее рельефно выраженной в полемических выступлениях Рузвельта. Такие выступления у него бывали не раз. Финансовый капитал, банковские дельцы вкуче с республиканскими оппонентами президента не раз объединялись для противостояния намеренному им курсу преобразований.

В конце первого президентского срока атаки на Рузвельта приобрели ожесточенный характер. Он решил прибегнуть к ответным шагам.

31 октября 1936 г. он выступил с одной из своих ярких «бойцовских речей», которую произнес в переполненном до отказа Мэдисон-Сквер-Гардене. Вот небольшие извлечения из этой речи:

«В течение двенадцати лет наша нация управлялась ничем не видящим, ничего не слышащим, ничего не делающим правительством. Нация смотрела на это правительство, а это правительство смотрело в другую сторону.

Девять возмутительных лет с золотым тельцом и три долгих года высокомерного безделья.

Девять сумасшедших лет в раже и три долгих года в очередях за хлебом!

Девять безумных лет миража и три долгих года отчаяния!

И, мои друзья, могущественные силы пытаются сегодня вернуть к власти то правительство, которое считает, что наилучшее правительство – это то, которое наиболее индифферентно к заботам человечества»³.

Аудитория с напряжением внимала страстной речи Рузвельта. Срывающимся голосом оратор бросал в массу жгучие слова:

«Никогда прежде в истории эти силы не были так объединены против одного кандидата, который в данном случае стоит перед вами. Они единодушны в своей ненависти ко мне – и я призываю их ненависть».

Заключительными словами речи Рузвельта были:

«Мы будем улучшать условия труда рабочих Америки. Мы будем снабжать дешевым электричеством дома и фермы Америки, мы будем работать ради молодых людей и женщин, ради калек, слепых, матерей, мы дадим гарантии безработным и обеспечим старость пожилым... Мы только начинаем борьбу»⁴.

Многие положения этой мощной речи Рузвельта, отчасти в иных формулировках, будут изложены 4 марта 1937 г. перед демократами в связи с противодействием со стороны некоторых конституционных ветвей власти и усиливающимся в обществе социальным напряжением.

Обращаясь к демократам, Рузвельт решительно заявил:

«Необходимо мужество, чтобы служить интересам нации. Для нашей партии совет, который дает мужество, – это совет мудрости. Если мы не поведем за собой американский народ, это сделают за нас. Ненакормленная, плохо одетая и

живущая в непотребных жилищах треть нации нуждается в помощи сейчас.

Нужно помочь фермерам, не знающим, какая конъюнктура их ждет на рынке в будущем году, сейчас.

Тысячам мужчин и женщин, работающим за недостаточную зарплату, нужно помочь сейчас.

Детям, которым следует сидеть в школах и которые сейчас работают на шахтах, нужно помочь сейчас...

Если мы желаем сохранить доверие тех, кто голосовал за нас, чтобы демократия восторжествовала, мы должны действовать сейчас»⁵.

Использование оратором целой серии формул должностования («нужно...», «должны...», «необходимо...» и др.), приема повтора («сейчас», «мы» и др.), высокой лексики («мужество», «мудрость», «интересы нации», «восторжествовать» и др.) делали речь президента емкой по смыслу, яркой по стилю, эффективно воздействующий на аудиторию.

Одним из сильных по содержанию и ярких по стилевому оформлению, мощным по волеизъявлению являлось выступление по радио, с которым президент и главнокомандующий вооруженными силами Соединенных Штатов выступил 26 мая 1940 г. Говоря о неотложных задачах по укреплению национальной безопасности страны в усложняющейся международной обстановке, Рузвельт самым серьезным образом обращает внимание всех государственных структур, бизнеса, общественных и иных организаций на то, чтобы намечаемые меры в области обеспечения безопасности не послужили причиной ухудшения социального положения граждан Соединенных Штатов. Эта часть беседы изложена, равно как и другие, ясно, ярко, аргументированно, решительно. Убедительность сказанного президентом в значительной степени обуславливается неоднократным повтором говорящим ключевых слов высказывания:

«...Мы должны позаботиться о том, чтобы все, что мы делаем, ни в коем случае не привело к утрате тех социальных достижений, которых мы добились за последние годы. Мы предприняли широкое наступление на социальное и экономическое неравенство, на злоупотребления, которые ослабляли наше общество. Это наступление не должно теперь быть сорвано обходным маневром тех, кто хотел бы это сделать под прикрытием насущных потребностей укрепления обороны» (200).

Под «мы» оратор подразумевает все здоровые силы нации, объединяя с ними вместе прежде всего и себя. Президент и все демократическое общество страны едины в сохранении, умножении социальных достижений.

Далее в этом же выступлении Рузвельт указывает, что сложнейшая обстановка в ряде конкретных сфер также не должна являться оправданием ухудшения социального положения людей:

«Нынешние чрезвычайные обстоятельства никак не могут служить оправданием удлинения рабочей недели, по сравнению с тем максимумом, который предусмотрен действующим законодательством. Я полагаю, что по мере поступления заказов, когда производство начнет расширяться, работу получают десятки тысяч тех, кто сегодня безработный.

Чрезвычайные обстоятельства никак не могут служить оправданием ухудшения условий займа. Нельзя допустить снижения максимальной ставки оплаты труда. Более того, я надеюсь, что рост темпов производства заставит повысить ставки многих предпринимателей, которые в настоящее время платят своим рабочим меньше установленного минимума.

Чрезвычайные обстоятельства никак не могут служить оправданием нарушения системы пенсионного обеспечения по старости или страхования от безработицы. Напротив, я бы хотел, чтобы действие этих систем распространилось на те группы населения, которые пока не охвачены.

Чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием даже малейшего отступления от любой из наших социальных программ, будь то сохранение природных ресурсов, помощь сельскому хозяйству, жилищное строительство или помощь малоимущим» (200).

Рефреном звучащая фраза «чрезвычайные обстоятельства» придавала речи оратора категоричность его волеизъявления о недопущении ослабления завоеванных позиций в социальной сфере.

Весьма показательно в смысле удачного использования приема повтора радиовыступление Рузвельта от 27 мая 1941 г. Стремясь добиться единства действий правительств и народов Северной, Центральной и Южной Америки, Рузвельт объединяет всех представителей этих континентов в единое «мы». В своем выступлении он повторил это слово более 50 раз. Особенно активно «мы» употреблено в заключительной части этого радиовыступления. Эта часть речи есть, в сущности, клятвенная, произносимая в минуты грозной опасности для страны, для всех народов Северной, Центральной и Южной Америки.

Вот что считал необходимым выполнить Рузвельт:

«Наш народ и правительство без колебаний ответят на этот вызов.

Как президент единого в своей решимости народа я торжественно заявляю:

Мы подтверждаем старую американскую доктрину свободы мореплавания!

Мы подтверждаем солидарность со всеми американскими республиками и Канадой в деле защиты независимости нашего полушария!

Мы торжественно обещали материальную поддержку другим демократиям мира и мы сдержим свое обещание!

Мы, страны Американского континента, сами будем решать, когда и где ущемляются наши интересы и возникает угроза нашей безопасности!

Мы приводим наши вооруженные силы в состояние стратегической готовности!

Мы подтверждаем свою неизменную веру в жизнеспособность нашей конституционной республики как оплота свободы, терпимости и приверженности слову Божьему!» (231).

О характерности для ораторской манеры Рузвельта приема повтора наглядно свидетельствует его радиовыступление от 23 февраля 1942 г., в котором он буквально десятки раз прибегал к использованию этого риторического средства. Приведем здесь в целях наглядной иллюстрации два-три извлечения из текста этого радиовыступления.

«Мы призываем строить новые заводы и расширять действующие. Мы призываем переводить гражданское производство на военные рельсы. Чтобы все эти заводы заработали, нам требуется больше людей. Мы работаем сверхурочно. Мы начинаем осознавать, что если завтра выпустить лишний самолет, лишний танк, лишнюю пушку или лишний корабль, то через несколько месяцев эта лишняя единица боевой техники может обеспечить перелом в нашу пользу на каком-нибудь отдаленном поле сражения, от нее будет зависеть жизнь или смерть наших бойцов. Мы знаем, что если мы проиграем в этой войне, то демократия, как мы ее понимаем, не возродится еще многие десятилетия, а то и века. А проиграть войну мы можем только в том случае, если ослабим свои усилия или будем растрчивать их, воюя друг с другом» (264).

В этом небольшом отрывке речи объединяющее местоимение «мы» оратор оспользовал шесть раз. Четыре раза повторено слово «лишний» (лишний самолет, лишний танк, лишняя пушка...), два раза – слово «призываем».

Повтор «мы» выполняет две функции – логическую и эмоционально-экспрессивную; «лишний», «призываем» – преимущественно эмоционально-экспрессивную функцию. В целом эта часть речи несет в себе мощный заряд побудительности, призывности, реализуя волеизъявление оратора.

В заключительной части рассматриваемого радиовыступления Рузвельта есть еще наглядное применение приема повтора с функцией повелительного, эмоционально-экспрессивного характера:

«Из Берлина, Рима и Токио шли пропагандистские материалы, где нас изображали такими слабаками, “плейбоями”, которые хотят нанять британских, русских и китайских солдат воевать вместо себя.

Пусть попробуют повторить это сегодня!

Пусть скажут это генералу Макатуру и его бойцам!

Пусть скажут морякам, которые наносят врагу сокрушительные удары в далеких водах Тихого океана!

Пусть скажут парням, которые управляют нашими летающими крепостями!

Пусть скажут нашим морским пехотинцам!» (265).

В заключительной части этого выступления есть и четырехкратный повтор из знаменитого изречения Рузвельта «о четырех свободах»: «... свобода слова, свобода вероисповедания, свобода от нищеты и свобода от страха».

Прием повтора придавал речи оратора определенный интонационный колорит. Речь приобрела ритмический характер, который, в свою очередь, усиливал психологическое воздействие на слушателей.

Одним из ярчайших выступлений Рузвельта было его радиообращение к соотечественникам 28 апреля 1942 г.

Положение на всех фронтах было тяжелым. Для перелома его в лучшую сторону требовались невероятные усилия от вооруженных сил и от всех граждан, занятых на военном производстве. Доказательно, убедительно и в высшей степени эмоционально президент и главнокомандующий побуждает американцев к самоограничению и мобилизации всех материальных и моральных ресурсов для обеспечения перелома в ходе войны и достижения победы.

Для эффективного воздействия на многомиллионную аудиторию слушателей оратор мастерски использует весь спектр политических, экономических, военных, морально-психологических аргументов и доводов. Одну из риторических универсалий – прием повтора – Рузвельт использовал в этом выступлении десятки раз. Он разнообразен здесь по участию лексических единиц, по синтаксической организации, по эмоционально-экспрессивным качествам.

Многokrратно оратор использует повтор с ключевым словом «мы», ярко выраженный побудительный характер выполнял повтор с глаголом в повелительном наклонении «спросите»:

«За цивилизацию приходится платить тяжелой работой, страданиями и кровью. И это не слишком высокая цена. Если вы сомневаетесь, спросите у тех миллионов людей, которые сегодня живут под игом гитлеризма.

Спросите рабочих Франции, Норвегии и Голландии, которых на работу загоняют кнутом, считают ли они стабилизацию заработной платы слишком большой жертвой.

Спросите фермеров Польши, Дании и Чехословакии, которых, лишив всего скота и урожая, заставляют голодать на собственной земле, считают ли они паритетные цены слишком большой жертвой.

Спросите предпринимателей Европы, у которых отобрали их предприятия, считают ли они ограничение прибылей и личных доходов слишком большой жертвой.

Спросите женщин и детей, которых Гитлер довел едва не до голодной смерти, считают ли они

слишком большой жертвой нормированную продажу автомобильных покрышек, бензина и сахара.

«Нам нет нужды спрашивать их. Их страдания уже дали нам ответ» (275).

Глагол «спросите» в данном случае многократно включен в синтаксические конструкции, выполняющие в речи оратора функцию риторического вопроса, цель использования которого – воздействие на эмоциональную сферу слушателей.

Прием повтора использовался Рузвельтом многократно в его инаугурационных речах и во многих других речах, которые им произносились на различных митингах, встречах с массовой аудиторией.

Прием повтора был блестяще использован Рузвельтом в его последнем радиообращении к американскому народу 6 января 1945 г. Наступил новый год. У народов уже было предчувствие, что он будет отмечен в истории величайшим событием. Вот как видел, предчувствовал этот год президент Соединенных Штатов:

«Новый, 1945 год может стать годом самых великих свершений в истории человечества.

1945 год может стать свидетелем окончательного краха террористического правления нацистов и фашистов Европы.

1945 год может стать свидетелем того, как силы возмездия сомкнутся вокруг самого центра злобного японского империализма.

Но самое главное – 1945 год может стать и должен стать свидетелем того, как будет положено начало организации по поддержанию мира во всем мире, поскольку мы все знаем, как важна такая организация для обеспечения безопасности, прав человека и религиозных свобод» (376).

Прием повтора, использованный оратором в завершающей части речи, стал эмоционально-экспрессивным ее венцом.

Многие выдающиеся мастера живого слова: политические лидеры, судебные, духовные деятели – часто строили свои речи в виде вопросов и ответов на них. Такая синтаксическая и логическая организация речи придавала выступлению оратора разговорный характер. Между выступающим и слушателями устанавливался более тесный психологический контакт. Речь становилась более целеустремленной, динамичной, более эмоциональной, более впечатляющей.

Вопросно-ответный прием построения речи, беседы был в высшей степени характерен для ораторского стиля Рузвельта. Пожалуй, не найдется ни одной речи, ни одной беседы, в которой бы не был использован этот прием синтаксической, логической организации речи.

Рассмотрим некоторые характерные примеры.

В радиобеседе от 12 марта 1933 г. этот прием использован оратором неоднократно.

«Что же произошло в последние дни, в конце февраля – начале марта?» – обращается оратор к многомиллионной аудитории радиослушателей.

За поставленным вопросом, побудившим всю аудиторию задуматься над сказанным президентом, следует его разъясняющий ответ:

«Из-за того, что доверие населения к банкам было подорвано, массы людей кинулись обращать банковские вклады в наличное и золото. Наплыв желающих оказался настолько большим, что даже самые платежеспособные банки не находили достаточно наличных денег, чтобы удовлетворить спрос» (26).

По мере изложения своих мыслей оратор, обращаясь к аудитории в этой беседе, ставит перед слушателями новые вопросы по обсуждаемой проблеме:

«Вы можете спросить: почему не открыть все банки одновременно?

Ответ прост, и я уверен, что вы с ним согласитесь. Ваше правительство не желает повторения истории последних нескольких лет. Мы не хотим и не допустим новой эпидемии разорения банков» (28).

Чтобы успокоить соотечественников, побудить их к тому, чтобы они не допустили эпидемии разорения банков, оратор продолжал:

«Соответственно, завтра, в понедельник, мы начнем с того, что откроем банки в двенадцати городах, где имеются банки федеральной резервной системы. Открыты будут те банки, с которыми, по первому заключению Казначейства, все в порядке. Вслед за этим, во вторник, возобновят все операции банки, уже признанные платежеспособными, в городах, где имеются правомочные расчетные палаты. Таких городов в Соединенных Штатах примерно 250. Словом, мы продвигаемся так быстро, как только позволяет ситуация» (28).

Спокойный, уверенный тон ответа оратора сыграл огромную роль в умиротворении общественного мнения, удержал миллионы вкладчиков от неразумных действий.

Встречаемся с использованием Рузвельтом вопросно-ответного приема построения речи в его радиобеседе от 22 октября 1933 г. Президент ведет речь о механизме экономической политики «Нового курса»:

«Каким образом мы строим здание возрождающейся экономики – этот дом, который, когда мы его завершим, больше не будет домом менял и нищих, а станет служить социальной справедливости и росту благосостояния Америки – прибежища здоровой экономической жизни?»

Поставив этот кардинально важный вопрос, президент дает на него ответ в яркой образной форме:

«Камень за камнем мы возводим колонны, которые будут поддерживать этот дом. Число таких колонн велико, и может статься, что быстрый рост одной из них на время замедлит возведение другой, но вся работа в целом должна продвигаться без помех и промедлений». Сопровождал ответ четко выраженным волеизъявлением, адре-

сованным слушателям: «продвигаться без помех и промедлений» (56).

Построение выступления в форме вопросов и ответов часто использовалось Рузвельтом в военные годы, например, в выступлении по радио 27 мая 1941 г. Обращение президента к народу США фактически имело целью объявление чрезвычайного положения. Цель Америки, по мнению Рузвельта, состояла в том, чтобы не допустить выхода немецко-фашистских войск к западному полушарию.

Президент говорит о том, что успехи нацистов привели бы к резкому ухудшению экономического положения США:

«А что произошло бы с доходами фермеров? Куда бы они девали все излишки сельскохозяйственного производства без международной торговли? Американские фермеры получали бы за свою продукцию ровно столько, сколько определил бы им Гитлер. В результате в аграрном секторе неизбежно произошла бы экономическая катастрофа с последующей регламентацией хозяйственной деятельности» (221).

Далее оратор констатирует, что в случае победы нацистов «под угрозой оказалось бы даже наше право на вероисповедание. Нацисты не признают никакого бога, кроме Гитлера; истинного Бога они отрицают так же неистово, как коммунисты. Какое место может быть отведено религии, проповедующей человеческое достоинство, величие человеческой души, в мире, где нормы устанавливают предатели, взяточники и личности из “пятой колонны”? Не уйдут ли наши дети от нас маршевым шагом в поисках новых богов?»

С публицистической страстью оратор далее говорит:

«Мы не принимаем нацистского “трядущего образа жизни” и не допустим его у себя. Его никогда не удастся нам навязать, если в условиях нынешнего кризиса мы будем действовать с той же мудростью и с тем же мужеством, которые наша страна проявляла во всех предыдущих кризисах» (222).

В ответе Рузвельта на поставленный вопрос с особой силой передано его волеизъявление. Оно твердо, решительно, мобилизующе для миллионов его соотечественников.

В ораторской практике с Античных времен используется так называемый риторический вопрос. Принято считать, что мысль, выраженная в форме риторического вопроса, настолько прозрачна, что, адресованная аудитории, она не требует ни от слушателей, ни от оратора каких-либо дополнительных пояснений.

Возможный ответ как бы уже содержится в том высказывании, которое последовало из уст оратора. Уместно, однако, заметить, что вопросительная форма высказанной оратором мысли вольно или невольно побуждает аудиторию к более активному мышлению. К поставленному вопросу обычно добавляются и определенная

синтаксическая организация речи, и соответствующая интонационная оформленность, которые несут в себе очевидные признаки эмоционального волеизъявления оратора. Каждый слушающий оратора мысленно формулирует свой возможный ответ и сверяет его с тем эмоционально поданным «утверждением» оратора.

В ораторской практике Рузвельта риторические вопросы использовались во многих его выступлениях наряду с обычными, логическими вопросами. Встречается немало примеров, когда Рузвельт использовал в речи не один, два риторических вопроса, а целую серию, в связи с чем эмоциональный накал речи возрастал. Начинались риторические вопросы нередко с таких вводных слов, как «можно ли?», «разве ...?» и др.

Характерно использование риторических вопросов в радиовыступлении президента, с которым он обратился к гражданам Америки 28 июня 1934 г. Рузвельт посвятил эту беседу разъяснению целей и задач «Нового курса».

Обращаясь к радиослушателям, президент говорил:

«...Нагляднее всего каждый из вас может судить о ходе восстановления экономики, если спросит себя, как изменилось его собственное положение. Разве не улучшилось ваше материальное состояние, по сравнению с прошлым годом? Разве не уменьшился груз долговых обязательств? Разве не надежнее теперь защищен ваш банковский счет? Разве не улучшились условия труда? Разве не окрепла ваша вера в собственное будущее?» (68).

Каждый вопрос, поставленный оратором в яркой эмоциональной форме, побуждает слушателя мысленно давать свой ответ на него. Не давал вслух ответа и оратор. Из высказанной мысли и так было очевидно, что материальное положение населения улучшилось, груз долговых обязательств уменьшился, защищенность банковского счета возросла, улучшились условия труда, повысилась вера в завтрашний день.

Риторический вопрос, прием повтора, экспрессия вопросительной интонации и т. д., несомненно, повышали выразительность речи оратора, увеличивали ее воздействие на разум, чувства, волю слушателей.

Здесь же в этом выступлении Рузвельт продолжал:

«Позвольте мне также задать вам еще один простой вопрос: разве за эти достижения вам лично пришлось заплатить такую уж большую цену? Твердолобые консерваторы, а также те, кто теоретическими рассуждениями прикрывает собственные корыстные интересы, будут говорить вам об утрате личных свобод. Но на это я вам также предлагаю ответить, исходя из фактов собственной жизни. Можете ли вы сказать, что лишились своих конституционных прав и свобод, возможности действовать и выбивать? Возьмите Билль о правах, на котором зиждутся ваши свободы и который я торжественно поклялся соблюдать.

Прочтите любое положение Билля и скажите – отнял ли кто-нибудь лично у вас хоть крупицу этих великих гарантий? Я нисколько не сомневаюсь в том, каким будет ваш ответ. Он вытекает из опыта вашей собственной жизни» (68).

Серия новых риторических вопросов в сочетании с формулами долженствования, побуждения к определенным действиям сделали речь президента с яркой экспрессией, мощным волеизъявлением, побуждением аудитории к безусловной поддержке «Нового курса».

У Рузвельта почти не было речей, в которых он употребил бы только один какой-нибудь прием, одно изобразительно-выразительное средство. В его речах, радиобеседах средства, повышающие эмоционально-экспрессивные возможности выступления, использовались комплексно. В одном выступлении можно встретить и риторические фигуры, и тропы, различные средства лексико-фразеологического и синтаксического арсенала. При этом отдельные средства и приемы использовались в одной речи многократно. Каждое

изобразительное средство оказывалось на своем месте, дополняя, увеличивая воздействующую силу ораторской речи.

Ораторский стиль Рузвельта – это полная гармония мысли и слова. Для современных политических лидеров наследие Рузвельта может служить благодатным источником познания безграничных возможностей полносесного живого слова, способного определять судьбы новых поколений.

Примечания

- 1 См.: Воронов Ю., Любезнова Н. Ораторское искусство Франклина Делано Рузвельта. Саратов, 2015.
- 2 Рузвельт Ф. Беседы у камина. М., 2003. С. 125. Далее цитаты в тексте приводятся по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 3 Цит. по: Уткин А. Как пережить экономический кризис. Уроки Великой депрессии. М., 2009. С. 186.
- 4 Там же. С. 187.
- 5 Там же. С. 191.

УДК 811.111' 27

ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ПРЯМОЙ ПРОСЬБЫ: ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ

Т. С. Зотева

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: lady.zoteewa2010@yandex.ru

В статье представлено диахронное исследование изменений в представлении о вежливости при оформлении и использовании прямой просьбы в британском варианте английского языка. Особое внимание уделено выявлению частоты употребления прямых просьб на диахронной оси, а также средствам смягчения и усиления прямых просьб.

Ключевые слова: прямая просьба, актуализатор вежливости, усилительная конструкция, диахронные изменения.

The Principle of Politeness in Forming English Direct Request: Diachronic Analysis

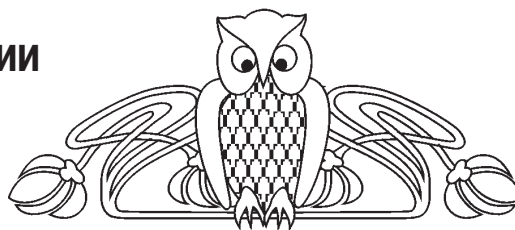
T. S. Zoteyeva

The article represents diachronic analysis of what changes the formation and usage of direct requests have undergone in British English. Special attention is paid to diachronic changes in the frequency of direct requests, as well as to the means of softening and intensifying direct requests.

Key words: direct request, politeness marker, intensifying construction, diachronic changes.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-4-22-25

Вежливое речевое поведение является одним из главных факторов успешной речевой ком-

муникации. Прямая просьба непосредственно побуждает адресата к выполнению действия, направленному в пользу говорящего, именно поэтому при оформлении прямой просьбы фактор вежливости играет ключевую роль. Понимание вежливого речевого поведения как следования социальным нормам берет свое начало из глубины веков, со времени, когда появились первые публикации различных пособий по речевой этикете, предназначенных для представителей «светского круга». Такие пособия содержали набор определенных правил речевого поведения в светском обществе. Вежливостью считалось четкое соблюдение предписанных правил. Отклонение от них трактовалось как невежливость. Естественно, что с течением времени социальные представления о вежливости в речевой коммуникации подвергаются изменениям. Например, при обращении с просьбой в современном английском языковом коллективе лингвисты советуют избегать прямого воздействия на собеседника, использовать косвенные коммуникативные средства для побуждения адресата к действию¹. А. Вежицкая отмечает, что использование прямой просьбы в современном англоязычном сообществе вступает в противоречие с предписанием соблюдения «сценария автономности» и «сценария, запрещающего говорить другим людям, что делать»². В статье